

Дискуссионная трибуна

Влияние украинского кризиса на региональную безопасность в Северо-Восточной Азии

© 2015

Е. Гамерман

Статья посвящена проблемам безопасности в Северо-Восточной Азии, тем трансформациям, которые произошли в этой сфере в ходе украинского кризиса. Рассматриваются военная, энергетическая и продовольственная безопасность, ситуация на Корейском полуострове, дается прогноз на краткосрочную перспективу. *Ключевые слова:* региональная безопасность, Россия, Китай, энергетика, продовольственная безопасность, украинский кризис, «корейский вопрос».

В особенностях, причинах, предпосылках и характеристике движущих сил Украинского кризиса еще предстоит разбираться исследователям. Кризис сам по себе не является чем-то исключительно новым для международных отношений, с чем никогда не сталкивались современные акторы. Классический конфликт, в который вовлечены ведущие мировые игроки на нейтральной территории при наличии (или активном возвращении) внутренних предпосылок для его возникновения. По форме — ничего нового. Однако главной отличительной чертой происходящего является то, что конфликт происходит в период практически тотальной глобализации, когда все взаимосвязаны и взаимобусловлены, когда невозможно предсказать даже примерно всех последствий того или иного события, когда информационное оружие становится значительно более важным, чем баллистическое. Еще не завершившись окончательно, украинский кризис уже заметно изменил систему международных отношений, повестку дня глобальной и региональной безопасности, вызвав отголоски в различных регионах земного шара. Не является исключением и субрегион Северо-Восточная Азия (СВА).

Система безопасности в СВА имеет отличительные особенности, главная из которых — отсутствие четкой институциональной среды. После Второй мировой войны в силу объективных и субъективных причин в регионе так и не была создана организация, которая объединяла бы все страны региона и в компетенцию которой входили бы, среди прочих, вопросы региональной безопасности. Базисом или фундаментом последней служат двусторонние связи, договоры и договоренности, союзы между государственными акторами АТР¹.

Гамерман Евгений Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства. E-mail: egamerman@mail.ru.

В украинском кризисе из стран субрегиона непосредственное участие принимает Россия, и опосредованное — Китай. При этом первая из него выходит с пассивом (по крайней мере, экономическим и в меньшей степени — политическим), второй — с серьезным активом. И именно от изменения позиций двух стран будет зависеть большинство трансформаций в регионе (хотя и не только от них). Итак, с каким «багажом» выходит Россия? Первым и одним из самых важных последствий кризиса и «санкционной войны» является снижение инвестиционной привлекательности и как прямое следствие значительное уменьшение объемов иностранных инвестиций. Это очень серьезная проблема, с которой Россия столкнулась уже сегодня². Вторым следствием является усиление оттока капитала за пределы РФ. Эти обстоятельства существенным образом влияют на экономическую и в целом на национальную безопасность России. Что касается российского Дальнего Востока, который непосредственно является частью СВА (и, так или иначе, влияет на региональную безопасность), то украинский кризис скажется именно на этой части РФ как на наиболее социально-экономически неразвитой. Уже сейчас идет речь о сворачивании или замораживании на неопределенное время ряда инфраструктурных проектов³. И, надо полагать, этот тренд станет долговременным (исключением является космодром «Восточный», который имеет не столько экономическое, сколько военно-стратегическое значение). Тенденции, которые наметились после саммита АТЭС-2012 во Владивостоке по интеграции региона в АТР и вылились в целый ряд программ и проектов, так и останутся в среднесрочной перспективе только тенденциями. Это крайне затруднит и сузит возможности взаимодействия России со странами региона, а в недалеком будущем приведет к более системному снижению влияния в Пасифике.

Что касается Китая, то эта страна, занимая, по сути, нейтральную позицию — не поддерживая ни одну из сторон конфликта — получает свои политические и экономические дивиденды как от интенсификации экономического взаимодействия с РФ, так и от сохранения и наращивания взаимодействия со странами ЕС и США. Кроме того, есть экономические интересы Китая в самой Украине, в области сельского хозяйства и в энергетике (в теперь уже российском Крыму)⁴. С точки зрения политической составляющей, Китаю крайне выгодно отвлечение ресурсов и внимания США от Восточной Азии на кризис на Украине и на Большой Ближний Восток. Кроме того, некоторое ослабление России в противостоянии с Западом позволит Пекину доминировать в двусторонних отношениях с Москвой, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Важная роль кризиса на Украине заключается в том, что Китай (и не только он один) увидел пример того, как в современных условиях можно решить территориальные споры с соблюдением видимых демократических процедур и без одобрения западных государств. И если к островам Сенкаку (Дяюйдао) и Парасельским островам это неприменимо, так как они попросту необитаемы, то остров Тайвань вполне может стать объектом для попыток Пекина воссоединить остров с материком. На ближайшую перспективу это вряд ли возможно. И дело даже не в военном присутствии США, а скорее в отрицательном отношении к такому сценарию со стороны самого населения Тайваня и стран Юго-Восточной Азии, экономические связи и интеграция с которыми для Пекина имеет очень большое значение. Однако в среднесрочной перспективе, при условии усиления экономической зависимости стран ЮВА от КНР, а также взаимозависимости экономик США и Китая, и в случае увеличения процентной доли американского внешнего долга во владении Поднебесной с 24% в 2014 г.⁵ до трети и выше через 10–15 лет, вариант с «цивилизованным» вхождением Тайваня в состав КНР (с особым статусом как у Гонконга, а может быть, и с еще большим объемом полномочий) вполне возможен. И в отличие от «Крыма — 2014», против Китая никто санкции в таком объеме, как в отношении РФ, вводить не будет (даже при условии осуждения со стороны лидеров стран Запада).

В самой же ближайшей перспективе Пекин будет наращивать военное присутствие в СУАР, продолжит «китаизацию» данного региона, а также будет еще более жестко

реагировать на любые проявления сепаратизма в Синьцзяне, Тибете. Излишне говорить, что для центральной власти Китая неприемлемы любые попытки референдумов наподобие Крымского.

Следует также ожидать и усиления военного присутствия КНР в странах Центральной Азии в виде двусторонних военных учений, учений в рамках ШОС, а также возможного в перспективе создания собственных военных баз в Узбекистане и Киргизии⁶.

Это идет вразрез с интересами России. Однако противостоять этой тенденции Москва будет не в состоянии.

Каковы же перспективы российско-китайских отношений в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии с учетом происходящего на Украине? В области военной безопасности позиции сторон являются очень близкими. Очевидны их общий подход к построению многополярного мира, неприятие американского вмешательства в дела других стран, общее видение проблемы международного терроризма сквозь призму юга России и запада Китая. Но перспективы данного взаимодействия не столь оптимистичны. Россия не сможет противостоять наращиванию военного присутствия КНР в центральной Азии, также КНР будет увеличивать свой военный потенциал и совершенствовать ВПК, и постепенно сотрудничество между Россией и Китаем в военной сфере также минимизируется. Однако в целом, несмотря на ряд противоречий, взаимодействие в сфере военной безопасности между двумя государствами не будет прервано и продолжит развиваться (пускай и не так динамично и в минимальном объеме). И, наверное, главной причиной этого будет отсутствие альтернативы для обеих стран.

Теперь обратимся к рассмотрению невоенных аспектов безопасности в двусторонних отношениях России и Китая в СВА сквозь призму Украинского кризиса. И здесь самой животрепещущей, наиболее актуальной и обсуждаемой темой является энергетика. Китай — государство с самым высоким уровнем импорта энергоресурсов с устойчивыми тенденциями ежегодного роста импорта нефти и газа. Россия — один из крупнейших экспортеров нефти и газа. В условиях украинского кризиса и серьезного и долгосрочного ухудшения отношений между ЕС и РФ следует ожидать уменьшения объема поставок энергоресурсов из России в Европу (за счет увеличения поставок в ЕС с Ближнего Востока, Норвегии и, вероятно, из Ирана), а возможно, и полного прекращения в случае ухудшения ситуации на Украине и достижения договоренностей между США и ЕС по сланцевому газу. Все это уменьшает дифференцированность российского экспорта энергоресурсов и не отвечает интересам энергетической безопасности страны. Возрастает зависимость от экспорта в Китай. В мае 2014 г. в условиях кульминации взаимного российско-европейского антагонизма был заключен договор между Россией и Китаем о поставках природного газа, который в СМИ тут же назвали «сделкой века»⁷. По данному вопросу переговорный процесс шел очень тяжело в течение длительного времени и то, что договориться удалось именно сейчас, в 2014 г., свидетельствует о том, что Кремль пошел на серьезные уступки по цене. Реальные цифры не разглашаются, но они, наверняка, значительно ниже рыночных. Есть отдельные экспертные суждения о том, что цена на газ в договоре находится в диапазоне 290–350 долларов за тысячу кубометров, при цене на европейском рынке — 400⁸. Насколько данное соглашение реально отвечает интересам национальной безопасности РФ — очень большой вопрос, даже в условиях кризиса европейского направления. Можно утверждать, что Китай, дожидаясь удобного политического момента, «продавил» собственные условия. И в данном случае сложно говорить о стратегическом партнерстве двух стран. Китай получил диверсификацию энергопоставок по ценам ниже рыночных и тем самым обеспечил свою энергетическую безопасность на среднесрочную перспективу. Однако, если мы говорим об энергетической безопасности в региональном разрезе, т.е. в Северо-Восточной Азии и в глобальном масштабе, то энергобезопасность — это, прежде всего, удовлетворение потребностей импортеров по ценам, которые бы удовлетворяли обе стороны (и импортеров, и экспорте-

ров), т.е. должен быть компромисс по цене. А в данном случае мы наблюдаем откровенный демпинг, вызванный политическими причинами и являющийся вынужденной мерой. При этом стоит заметить, что собственные дальневосточные территории России до сих пор не газифицированы (в 12 регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов отсутствует газоснабжение сетевым природным газом)⁹. В дальнейшем при негативном сценарии развития событий и при отсутствии альтернативы Россия будет вынуждена еще снижать цены (может быть, даже ниже себестоимости) и отдавать китайским компаниям на льготных условиях выгодные нефтяные и газовые месторождения, а также предоставлять возможность заниматься добычей в Арктике¹⁰. В столь сложной ситуации единственным вариантом становится поиск новых партнеров и новых покупателей для дальнейшей диверсификации поставок. Наиболее вероятным и предсказуемым кандидатом на эту роль становится Япония, которая является крупнейшим в мире импортером природного газа. И нынешнее японское правительство во главе с Синдзо Абэ готово к полноценному диалогу по наращиванию экономического сотрудничества (с сохранением за скобками территориальных противоречий). В последние два года серьезно обострились отношения Японии с Китаем, американский союзник далеко и занят другими международными вопросами, а Токио нужно решать задачи собственного экономического и в том числе энергетического развития. Но главным препятствием на пути интенсификации российско-японского взаимодействия являются американо-японские союзнические отношения и необходимость со стороны Японии поддерживать американские действия против России и вводить собственные ограничительные санкции в отношении нашей страны. Недавние новые японские санкции и отмена приглашения Президента РФ нанести визит в Токио осенью 2014 г. (визит перенесен на 2015 г.—*Прим. ред.*) заставляют предполагать, что данное препятствие может стать непреодолимым¹¹. Российскому дипломатическому ведомству в такой ситуации необходимо учесть все тонкости «восточной дипломатии», не «захлопывать» окончательно японское «окно возможностей» и принять усилия для организации переговоров на других площадках.

Помимо энергетических контрактов, которые могут стать значительно более выгодными, чем аналогичные договоренности с Китаем и которые позволят нейтрализовать зависимость России от одного покупателя и обеспечат энергетическую безопасность нашей страны, а шире — региональную безопасность, существует вероятность увеличения объема прямых японских инвестиций в российскую экономику, а также начала технического сотрудничества в сфере сельского хозяйства. В целом, можно сказать, что взаимодействие с Японией — это чуть ли не единственный люфт для взаимодействия РФ с Западом в настоящий момент. И нужно использовать все дипломатические возможности, для того, чтобы этим люфтом воспользоваться. Без Японии российские экономические и энергетические интересы и безопасность российского Дальнего Востока обеспечены не будут, а также значительно возрастут угрозы региональной безопасности в СВА (в невоенной сфере). В сфере военной безопасности главным дестабилизирующим фактором будет оставаться территориальный спор между Россией и Японией, который может резко обостриться в случае вмешательства США.

Еще одной невоенной сферой, которая резко актуализируется в ходе украинского кризиса и «санкционной войны», является продовольственная безопасность. После введения запрета на ввоз ряда продовольственных товаров из стран ЕС, Северной Америки и Австралии российское руководство все чаще стало говорить о самообеспечении продовольствием и необходимости импортозамещения¹². Однако циркулярно по указке сверху в современной российской экономике такие вещи сделать невозможно. Рынок так не работает. Нужно создавать соответствующие условия (от реальных налоговых льгот до беспроцентных субсидий) и на это понадобится достаточно много времени. В настоящий момент Россия просто меняет поставщиков, т.е. страны-импортеры продукции. Традиционных поставщиков сменяют Бразилия, Аргентина, Китай, Беларусь, Турция¹³. Но при

этом, учитывая отсутствие альтернативы, кризисное состояние сельского хозяйства в России, а также опасения крупных ритейлеров и обычные спекуляции участников рынка, уже сейчас происходит серьезное повышение цен на продукты, попавшие под санкции (в отдельных регионах повышение цен на мясо за два месяца составило 30–40%)¹⁴. А отсутствие экономической возможности со стороны потребителей для приобретения продовольствия необходимого количества и качества — это уже отсутствие продовольственной безопасности. В августе 2014 г. был снят запрет с поставок мяса из Китая, который действовал в течение 10 лет, и из Бразилии. Качество данной продукции вызывает определенные сомнения из-за использования генно-модифицированных кормов, гормонов роста и частых вспышек ящура¹⁵. Однако для обеспечения продовольственной безопасности российскому Дальнему Востоку сотрудничать в Китае в любом случае придется. На сегодняшний день необходимы самые тщательные проверки качества ввозимой продукции. А в перспективе необходимо приходиться к созданию совместных животноводческих комплексов (российско-китайских, российско-японских) на территории Дальнего Востока с запретом использования в их деятельности генно-модифицированной продукции и гормональных препаратов. Здесь стоит повториться, что для повышения эффективности сельского хозяйства на Дальнем Востоке России необходимы японские сельскохозяйственные технологические линии, и это одна из сфер интенсификации сотрудничества двух стран.

Еще одной серьезной угрозой региональной безопасности в СВА является так называемый «корейский вопрос». Украинский кризис может стать серьезным катализатором для активизации этого конфликта. США на волне успеха на постсоветском пространстве и при отсутствии противодействия со стороны международного сообщества начнут наращивать военное присутствие в Восточной Азии. В ближайшей перспективе можно ожидать увеличения военного контингента американской базы в Южной Корее, в Японии, а также на Филиппинах и в Сингапуре¹⁶. Это не может не вызвать противодействия со стороны Китая, который ускорит темпы наращивания военных соединений в южных провинциях, на Западе, в Центральной Азии и на границе с корейским полуостровом. Будет пытаться противодействовать и Россия, поставляя в Северную Корею вооружение, в том числе и современное, на льготных условиях. Все это приведет к росту напряженности в регионе, сопоставимому с периодом Холодной войны. Вероятность прямого военного столкновения между севером и югом (а точнее — возобновления корейской войны после длительного перемирия) является минимальной. Однако она все-таки есть. Вряд ли стороны захотят изменения статус-кво на полуострове. Но при этом ситуация может выйти из-под контроля в силу ряда случайных событий.

Другим немаловажным фактором дестабилизации обстановки в СВА является программа США по развертыванию системы противоракетной обороны (системы ПРО)¹⁷. Скорее всего, в ближайшем будущем, начнется ее реализация в Южной Корее и на Филиппинах, и возможно, в Японии. В ответ на это Китай и РФ начнут реализацию собственных программ ПРО и, вполне возможно, будут делать это в тандеме, создавая единую систему. Все это негативно скажется на региональной безопасности, приведет к эскалации напряженности, к росту численности военных соединений РФ на Дальнем Востоке, вооруженных сил Китая, сил самообороны Японии, двух корейских государств, численности американских войск в регионе. Возможно обретение ядерного статуса де-факто обоими корейскими государствами и даже Японией (в случае внесения изменений в Конституцию национального согласия по данному вопросу и политической воли США).

В этой ситуации высокой вероятности усиления напряженности и роста актуализации угроз традиционной и нетрадиционной безопасности в СВА закономерным должно стать повышение роли многосторонних структур и организаций, действующих в реги-

оне. Речь идет, прежде всего, о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и саммитах восточно-азиатского сообщества (ВАС).

ШОС необходимо все больше внимания уделять региону Северо-Восточная Азия, принимая все более активное участие в предотвращении и минимизации угроз. Было бы вполне закономерным принять в состав организации одну из стран региона — Монголию, еще более укрепляя и повышая свои позиции на востоке. РФ ни в коем случае нельзя самоустраняться от участия в ШОС, несмотря на усиление в ней роли Китая.

Саммиты восточноазиатского сообщества, созданные странами Юго-восточной Азии и Китаем, Японией и Южной Кореей из формата АСЕАН+3, в настоящий момент включают в себя, помимо вышеуказанных государств, РФ, США, а также Австралию, Новую Зеландию и Индию. Именно эта организация может стать центральной в вопросах обеспечения безопасности в регионе. При этом есть вероятность, что США либо их союзники постараются минимизировать работоспособность этой структуры. Параллельно же будет идти процесс создания новой структуры или попытки повышения эффективности уже существующих, однако, с более сильной ролью и влиянием США, нежели ВАС.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что ситуация в СВА будет ухудшаться. И только от основных акторов — США, КНР, России, Японии — будет зависеть, насколько этот процесс окажется контролируемым. В самой ближайшей перспективе следует ожидать повышения актуализации целого ряда угроз военной и невоенной безопасности. Среди самых главных и наиболее сложно решаемых — возможное развертывание системы ПРО в странах СВА, нуклеаризация субрегиона, «корейский вопрос». Данные угрозы выходят за рамки региональной безопасности и являются неотъемлемой частью международной безопасности, к их разрешению придется подключаться значительной части мирового сообщества через ООН, ВАС, ШОС и т.д. Помимо этого, проблемами в сфере безопасности, актуальность которых повышается после украинского кризиса и вследствие его, являются энергетическая безопасность региона и продовольственная составляющая региональной безопасности. Украинский кризис уже сейчас привел к ухудшению ситуации относительной стратегической стабильности. Далее следует ожидать роста напряженности и повышения уровня традиционных и нетрадиционных угроз безопасности в Северо-Восточной Азии.

1. *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Вост. Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт — МОНФ, 1997. С. 10–11.
2. *Петров И.* Стагнация экономики РФ вызвана не только событиями в Украине. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008209638.html>, Инвестиции в России в 2013 — начале 2014 гг.: тенденции, проблемы, перспективы. Анализ динамики инвестиций в основной капитал / Бюджетная система Российской Федерации. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/EEG/EEG201406021259/EEG201406021259_p_003.htm.
3. Строительство порта «Тамань» и моста через Лену в Якутии заморожено. URL: http://www.infox.ru/authority/state/2014/05/14/Stroitelystvo_porta_print.phtml.
4. *Орлов А.* Украина продает Крым — но не России. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/12/09/5796029.shtml>; *Бакалинский М.* Украина в экономических и геополитических сетях Китая. URL: <http://srn.kharkov.ua/el/journalism/45-novosti/2537-hsrn.html>.
5. Major foreign holders of treasury securities. Министерство финансов США. URL: <http://www.webcitation.org/68gLKgyfs>.
6. *Калишевский М.* «Российская» Средняя Азия становится «ближним зарубежьем Китая»? URL: <http://www.gundogar.org/?0234051503200000000000011000000>; Панфилова В. Китай занимает в Узбекистане нишу США. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-08-20/6_uzbekistan.html.
7. «Сделка века» в западных СМИ: «Китай и Россия — в глубокой изоляции. Оба» URL: <http://www.odnako.org/blogs/o-predskazuemoy-reakcii-zapada-na-geopoliticheskie-peremeni-i-gazovuyu-sdelku-veka-mezhdu-rossiey-i-kitaem/>; Сделка века. Россия и Китай заключили газовый

- контракт на 30 лет. URL: <http://smartnews.ru/business/companies/17802.html#ixzz3FMA0DmEG>; Россия и Китай заключили «сделку века». URL: <http://russian.rt.com/article/33520>.
8. США: Газовый контракт России и Китая не связан с ситуацией на Украине. URL: <http://vz.ru/news/2014/5/22/687854.html>; Договор о поставках газа между Россией и Китаем является выгодным для обоих государств. URL: <http://penzanews.ru/opinion/79620-2014>.
 9. Программа газификации "Газпрома" оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие регионов и уровень жизни людей. Поэтому их следует рассматривать как особо социально значимые. URL: <http://investinnoprom.ru/gazificaciya.php>.
 10. Путин поддержал планы Китая стать акционером перспективного нефтегазового месторождения в Красноярском крае. URL: <http://gonito.ru/modules/myarticles/storyid-2032.html>; Независимый экономист Владислав Жуковский: Россия без технологий и денег — вся надежда властей на кредиты Китая. URL: <http://kprf.ru/roscrisis/134933.html>.
 11. Япония ввела новый пакет санкций против РФ, они коснулись ряда банков. URL: <http://expert.ru/2014/09/24/yaponiya-vvela-novyy-paket-sanktsij-protiv-rf-kotoryie-kosnulis-ryada-bankov/>
 12. Прививка от импорта. У наших отраслей появился стимул для нового развития, зарубежные партнеры рискуют потерять рынок сбыта. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/04/import.html>.
 13. Аргентина заменит ЕС в качестве основного поставщика мяса в Россию. URL: <http://www.advertology.ru/article125220.htm>; Как Латинская Америка заменит ЕС и США. URL: <http://www.dni.ru/economy/2014/8/7/277288.html>; Россельхознадзор: Белоруссия имеет шанс удвоить поставки сыра в РФ. URL: <http://www.metronews.ru/novosti/rossel-hoznadzor-belorussija-imeet-shans-udvoit-postavki-syra-v-rf/Tponhl—llLeEozoD8zaQ/>
 14. Во многих регионах России растут цены на продукты. URL: <http://referendum.tomsk.ru/topic.phtml?id=3903&view=news>; В некоторых регионах ускорился рост цен на мясо и рыбу. URL: <http://www.finmarket.ru/news/3800017>.
 15. Европейскую свинину заменят китайской. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/04/03/5979757.shtml>; Санкции излечили китайских свиней — <http://www.fontanka.ru/2014/08/15/170/>
 16. *Скосырев В.* США возрождают военные базы в Азии. URL: http://www.ng.ru/world/2012-06-25/1_usa.html.
 17. США подтвердили намерение продолжать развертывание системы ПРО в Европе. URL: http://ipress.ua/ru/news/ssha_podtverdyly_namerenye_prodolzhat_razvertivanye_systemi_pro_v_evrope_46949.html.